

На правах рукописи
Цзу Сюецзин

Цзу Сюецзин

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ
ВРЕМЁН ГОДА
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Владивосток
2009**

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного Института русского языка и литературы ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет»

Научный руководитель : кандидат филологических наук, доцент
Рублёва Ольга Львовна

Официальные оппоненты : доктор филологических наук, профессор
Городилова Людмила Михайловна
ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет»
(г. Хабаровск)

кандидат филологических наук, доцент
Коновалова Юлия Олеговна
ГОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

Ведущая организация : ГОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»

Защита состоится « 19 » ноября 2009 года в « 14 » часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, 65/б.

Автореферат разослан « 8 » октября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000530267

Учёный секретарь диссертационного совета Е.А. Первушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено репрезентации концепта ВРЕМЕНА ГОДА в русской языковой картине мира (на фоне китайской). Оно выполнено в русле активно развивающегося в последние годы направления когнитивной лингвистики, опирающейся на изучение языка в тесном взаимодействии с миропониманием человека, его духовной и практической деятельностью. Язык обуславливает общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мировосприятие и т.п., которые В. фон Гумбольдт называл «другой реальностью». Центральными понятиями, в которых ярко отражается специфика взаимоотношения языка и окружающей действительности, являются *языковая картина мира* (ЯКМ) и *концепт*, ставшие объектом интенсивных лингвистических исследований (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Анна А. Зализняк, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и мн. др.). При исследовании ЯКМ важнейшим является соотношение языка и мышления. Поэтому, воссоздавая языковую картину мира какого-либо отрезка действительности, необходимо учитывать целый ряд языковых данных: семантические и грамматические компоненты в самом слове; фразеологизмы, пословицы и поговорки, содержащие данную лексему; лексико-семантические поля, в которые входит указанное слово; художественные тексты на данном языке, в которые входит концепт данной лексемы. Вербализация (языковая репрезентация) концепта средствами лексем, фразем, высказываний – предмет когнитивной лингвистики, которой интересно, какие стороны, слои, компоненты концепта вошли в семантическое пространство языка, как они его категоризируют, в каких участках системы конкретного языка обнаруживается исследуемый концепт. Цель – представить в упорядоченном виде и комплексно описать участок системы языка, вербализующий данный концепт.

Актуальность работы заключается в том, что исследование выполнено в рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы, позволяющей подойти к слову не только как к факту языка, но и как к феномену национальной культуры, культурному коду нации. Нами выбран фрагмент национальной культуры, который позволяет сопоставить средства языкового выражения указанного концепта (лексику, фразеологию, семантику и т.п.) в таких далеких друг от друга языках, как русский и китайский, выявить их смысловую эквивалентность и

показать существенные отличия национальных культур (традиций, символов, метафор и т.п.).

Цель работы – исследование, анализ и всестороннее описание данного фрагмента русской ЯКМ в рамках обозначенных концептов, а именно: выявление национально-культурных содержательных компонентов концептов ВРЕМЁН ГОДА (ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО) в русской ЯКМ (на фоне китайской). Поставленная цель предполагает решить следующие задачи:

1) отобрать и *систематизировать* лингвистический и лингвокультурологический *материал* на тему «Времена года»;

2) определить теоретические подходы к рассмотрению концепта и методам его описания, а также основные *базовые понятия*;

3) провести *лингвистический анализ* употребления ключевых слов «осень», «зима», «весна», «лето» в современном русском языке на основе собранного языкового материала и данных лингвистических словарей;

4) выявить *словесные образы* времён года в русской художественной (преимущественно поэтической) литературе;

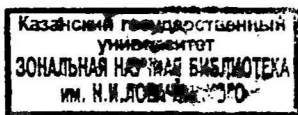
5) составить *лексико-семантическое поле* «Времена года» на основе полученных наблюдений, а также на основе проведённого свободного ассоциативного лингвистического эксперимента;

6) выделить *экстралингвистические* (лингвокультурологические и лингвострановедческие) *компоненты* в семантической структуре указанных концептов;

7) определить *лингвистическую и национально-культурную специфику* указанных концептов в русской ЯКМ на фоне китайской путём сопоставления репрезентантов данных концептов в русской и китайской ЯКМ.

Объектом исследования в диссертации, таким образом, является лингвокультурологическая категория *русская языковая картина мира* и её определённый фрагмент – *концепты времён года* (на фоне китайской ЯКМ). **Предметом** – комплекс языковых единиц разных уровней, вербализующих концепты ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА и ЛЕТО в русском языке (на фоне китайского), их смысловое содержание.

В работе использовались традиционный описательный метод, а также комплексный концептуальный анализ, включающий лингвистические методы компонентного анализа семантики слова, контекстуального анализа словоупотреблений, полевого (идеографического) структурирования, а также методики лингвострановедческого комментария, принятой

в современной лексикографии, ассоциативного эксперимента и сопоставительного анализа.

Источниками и экспериментальной базой исследования послужили различные *словари* русского языка (толковые, идеографические, лингвострановедческие, поэтические и т.п.), письменные публицистические и художественные (преимущественно поэтические) *тексты* и данные проведённого ассоциативного эксперимента.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании концептов ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО как составляющих единого концепта ВРЕМЕНА ГОДА в концептосфере русской ЯКМ и их репрезентации в русском языке, а также в сопоставлении понятийного содержания указанных концептов с китайским языком, которое осуществляется впервые.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт ВРЕМЕНА ГОДА – один из наиболее важных в концептосфере любой национальной языковой картины мира и, на наш взгляд, *может быть отнесён к категории универсальных концептов*, имеющих в разных языках и культурах специальные способы выражения, как собственно лингвистические, так и экстралингвистические.

2. В русской ЯКМ концепты ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО как составляющие единого концепта ВРЕМЕНА ГОДА *представляют собой* определённое, *иерархически структурированное лексико-семантическое поле*, включающее как базовые, ключевые для данного концепта средства языкового выражения (лексемы, словосочетания, фразеологизмы, прецедентные имена, словесные образы и т.п., актуальные для современного словоупотребления), так и периферийные элементы (устаревшие, деактуализированные или индивидуально-авторские единицы, сохраняющиеся тем не менее в пассивном запасе русского языка).

3. Концепты ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО в русской ЯКМ *аккумулируют* в семантике составляющих их лексических единиц как различные *реальные признаки* отображаемых объектов действительности (состояние природы и погоды: цвета, звуки, запахи, температура и т.п.), так и *прагматически связанные* с ними и выражаемые языковыми средствами чувства, оценки, определённые *ассоциации* носителей языка, обусловленные языковыми и культурными традициями русского народа: национальными и государственными праздниками, религиозными и языческими обрядами, событиями и именами, что находит соответствующее выражение в языке.

4. Своеобразие данных концептов в художественной (поэтической) картине мира, по сравнению с общеязыковой, заключается, с одной стороны, в общелитературных традициях, что позволяет говорить об *общепозитической картине мира*, а с другой – в разработанности ряда *индивидуально-авторских словесных образов* времён года, в расширении состава семантических компонентов концепта.

5. **ВРЕМЕНА ГОДА** в *русском и китайском языках* и культурах имеют много общих черт: сходится понимание влияния каждого времени года, как природного явления, на земледелие и метеорологию, что находит и одинаковое выражение в языке: семантике, сочетаемости ключевых слов, пословицах, метафорах и эпитетах; сходны даже некоторые словесные образы. Однако в *китайской ЯКМ* временам года более свойствен философский смысл, а в *русской ЯКМ* ярче выражено религиозное влияние, хотя иногда и чисто формальное. Кроме того, различны и многие лингвострановедческие понятия, связанные с временами года, обусловленные разницей культурных традиций.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в работе прослеживается положение о *лингвоспецифичности* языковых единиц определённого языка и *национально-культурной специфике*, выражаемых ими *концептов* национальной культуры, даже таких универсальных, к которым относятся **ВРЕМЕНА ГОДА**. Кроме того, доказывается положение, что концепты вообще и исследуемые (времена года) в частности представляют собой *иерархически организованную полевую структуру* компонентов, связанных отношениями тождества, включения и пересечения. Материал данной работы может служить основой для создания *лингвокультурологического сопоставительного словаря* ключевых концептов русской культуры в межкультурной коммуникации.

Апробация: основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях: «Россия – Восток – Запад» (ДВГУ, 2007 и 2009), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (ДВГУ, 2007), «Российско-китайские взаимосвязи в политике, экономике и культуре» (ДВГУ, 2007), «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР (в рамках АТАПРЯЛ)» (ДВГУ, 2008), «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона» (ВГУЭС, 2008).

Структура диссертации: работа состоит из Введения, пяти глав, Заключение, Библиографического списка, Списка источников и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность и научная новизна темы, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В главе 1 определяются основные *теоретические и методические положения*. Раздел 1.1. **Национально-культурная языковая картина мира** посвящён соответствующему понятию *языковая картина мира*, появившемуся впервые в трудах В. Гумбольдта и получившему в дальнейшем широкое развитие в работах немецких (Л. Вайсгербер, Х. Гиппер) и американских (Б. Уорф, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Дж. Леккер) лингвистов. В современной русской лингвистике под ЯКМ понимается «отраженная в специфических национальных языковых формах и семантике языковых выражений совокупность представлений о человеке и окружающем его мире, сотканная из противоречащих друг другу тезисов, фактов и утверждений» (Ю.Н. Караулов). В.Н. Телия подчёркивает, что ЯКМ является продуктом сознания, который «возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире, в актах коммуникации». Наиболее распространённым является определение Е.С. Яковлевой, которая предлагает понимать под ЯКМ «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности», или «мировидение через призму языка». С позиции лингвокультурологии – ЯКМ является основным предметом её изучения и описания. В.В. Воробьёв отмечает, что основным объектом этой науки является «исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования, а также изучение интерпретации этого взаимодействия как единой системной целостности. Предметом лингвокультурологии также является созданная человеком материальная и духовная культура в её существовании и функционировании, то есть всё то, что составляет языковую картину мира». Итак, исходя из современного понимания языковой картины мира, следует, что: 1) ЯКМ конкретна для народа определённой культуры; 2) одинаковой ЯКМ у разных народов быть не может; 3) в ЯКМ должны содержаться как лексические, так и грамматические факторы, совокупности которых представляются разными в каждом языке. Языки отличаются друг от друга не только фонетикой, грамматикой и лексиконом (лексическими и фразеологическими единицами), но ещё и национально-культурной спецификой видения мира, то есть выделением в языке существенных для данного народа и его окружающей среды элементов, свойств, явлений. Но когда речь идёт

о ЯКМ, то имеют в виду, прежде всего, *национальную языковую картину мира*, так как в ней содержатся семантические и грамматические компоненты, представляющиеся разными в разных языках.

В исследовании национальных картин мира большое внимание уделяется двум основным факторам: национальному характеру и национальному менталитету. Рассматривая связь национального характера с историей и культурой, китайский исследователь Ли Иннань даёт довольно ёмкую формулировку этих понятий: «национальный характер – это генотип плюс культура. Менталитет характеризует глубинные уровни коллективного сознания, в то время как национальный характер относится к области коллективного бессознательного и характеризует, в первую очередь, эмоционально-волевую и поведенческую сферу». Национально-культурной спецификой обусловлены и концепты национальной культуры.

Раздел 1.2. **Концепт как единица национальной культуры** посвящён понятию «*концепт*», который является интердисциплинарным, неоднозначно понимаемым в рамках различных наук. В современной лингвистике выявились три основных подхода к пониманию концепта: 1) при рассмотрении концепта большее внимание уделяется культурологическому аспекту (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.), а роль языка вторична, он – лишь вспомогательное средство; 2) семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта (Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Н.Ф. Алефиренко и др.); с этой точки зрения, концепт – это единица когнитивной семантики; 3) концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом наложения на значение слова личного и народного опыта, т.е. концепт – посредник между словами и действительностью (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др.).

Теория концептуализации мира Ю.Д. Апресяна основывается на следующих положениях: 1) каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира; выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается языком всем его носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир (способ концептуализации) «*наивен*» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления, а иногда даже более глубокие и сложные.

Наиболее принципиальные различия связаны с соотношением концепта и языкового знака: для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, т.е. может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи (Г.Г. Слышкин). Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц, таких, как пословицы и поговорки, поэтические и прозаические тексты. Концептуальные признаки выявляются через семантику языковых единиц, хотя и не сводятся к ним. Значения слов, фразеосочетаний, схем предложений, текстов служат источником знаний о содержании тех или иных концептов. Итак, концепты реализуются прежде всего с помощью слов, лексем. В итоге возникает языковая картина мира. Каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть **концептосферами**. Термин «концептосфера» впервые введен Д.С. Лихачёвым: «концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как концептосферу». Д.С. Лихачёв утверждает, что богатство языка определяется на уровнях самого запаса слов, богатства значений и нюансов значений, разнообразия словоупотребления, отдельных концептов и на уровне совокупностей концептов – концептосфер».

Таким образом, под концептом понимается «продукт человеческой мысли» (В.Н. Телия), который «реконструируется через своё языковое выражение и внеязыковое знание» (В.А. Маслова), иначе — это «интегрированная лингвокультурологическая единица, включающая лингвистический и энциклопедический аспекты семантики, соединяющая лексическое значение и лексический фон» (Л.К. Муллагалиева).

В разделе 1.3. **Методика концептуального анализа** рассматривается вопрос о методиках концептуального анализа, т.к. в современной лингвистике до сих пор нет его однозначного понимания. Полное описание методики концептуального анализа приводят в своих работах З.Д. Попова и И.А. Стернин, утверждая, что «концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективизации». Существуют и другие мнения: одни учёные (Л.Г. Бабенко, В.А. Пищальникова) предлагают образец своего анализа, благодаря которому заин-

тересованный читатель может сам домыслить, что в данной работе понимается под концептуальным анализом, другие предлагают читателю лишь результаты своих аналитических операций (Н.Д. Арутюнова, С.Е. Никитина). Концептуальный анализ, как отмечает Е.С. Кубрякова, следует отличать от семантического анализа слова: «Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идёт к знаниям о мире».

Особое внимание обращается на методику описания художественных концептов. Художественные концепты определяют как «сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений». Связь элементов в таких концептах «зиждётся на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности». Художественные концепты образны, символичны (Аскольдов-Алексеев).

Полного описания общеязыковых русских концептов пока не существует, хотя уже и вышла их «Антология». В разных статьях, словарях, монографиях можно найти более-менее полное описание отдельных концептов. Знакомство с литературой вопроса, а также самостоятельные изыскания (анализ сочетаемости слова, воплощающего искомый концепт; изучение его этимологии; осмысление народного понимания концепта, которое выражено в пословицах и поговорках; наконец, собственная интуиция исследователя) позволяют выделить основные ментальные дефиниции. Общеязыковой концепт возможно выявить с помощью анализа его сочетаемости. В художественном же произведении – своя система координат. Этим объясняется несовпадение авторского (художественного) и общеязыкового концепта. Значит, анализируя внутритекстовые связи слова, представляющего художественный концепт, можно выявить дефиниции этого концепта.

Некоторые учёные предлагают свой метод концептуального анализа. Так, В.И. Карасик называет такие приёмы при анализе лингвокультурных концептов: семантический анализ слов, этимологический анализ; семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты; интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты; интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определённым концептом; интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (пословиц, афоризмов, цитат), выражающих определённые концепты; анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующему содер-

жанию исследуемого концепта; анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта.

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков обобщили несколько основных этапов анализа концепта: 1) Исследование этимологии ключевого слова (слова-концепта) для выявления «свернутого смысла», синкретично представленного в корне, «этимона, зародыша смысла», так как концепт вбирает в себя множество форм и одновременно является их началом. 2) Анализ лексикографических источников, которые позволяют выделить содержание понятия на основе словарных дефиниций, т.е. ту семантическую доминанту, которая не меняется со временем. Выделяются семы, формирующие ядро концепта. 3) Выделение дополнительных концептуальных признаков слова посредством дистрибутивного анализа типичной сочетаемости слова-концепта. 4) Анализ метафорических употреблений. 5) Анализ словообразовательных производных ключевого слова, поскольку концепт заложен не в слове, а в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме. 6) Выявление парадигматических связей концепта в концептосфере языка предоставляет исследователю возможность частичного толкования интересующего его концепта. Сумма всех частичных толкований является достаточно полным семантическим описанием концепта. 7) Обращение к ассоциативным словарям и (или) проведение ассоциативного эксперимента для определения ассоциативного поля слова-концепта. Однако следует учитывать, что концепт репрезентирует ассоциативное поле, но не равен ему. Концепт – это парадигматическая структура, выводимая из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте, тогда как ассоциативное поле отражает все системные и несистемные связи и отношения слов и явлений.

Таким образом, методики концептуального анализа в лингвистике ещё вырабатываются. В данной работе использован семантико-когнитивный и лингвокультурологический анализ, учитывающий как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы:

1) Анализ семантики лексем, вербализующих общезыковую концепт. Интерпретация системы дефиниций, представленной в словарях разных типов, позволяет создать обобщённый прототип концепта. Словарная дефиниция представляет содержательный минимум концепта и является частичной и субъективной по отношению к смысловому потенциалу, его актуализацией.

2) Выявление дополнительных компонентов содержательной структуры концепта путём компонентного анализа семантики ключевого слова, его парадигматических, синтагматических и деривационных связей.

3) Определение компонентов концепта в художественной литературе (поэзии и прозе), в т. ч. индивидуально-авторских словесных образов концепта.

4) Лингвокультурологический анализ ассоциаций и ценностно маркированных высказываний (на основе ассоциативного эксперимента) и построение ассоциативного поля концепта.

5) Сопоставительный анализ компонентов концепта в русской и китайской ЯКМ.

В разделе 1.4. **ВРЕМЕНА ГОДА** в русской ЯКМ и методика их описания даётся общее представление о словосочетании «ВРЕМЕНА ГОДА» в русской ЯКМ и предлагается своя методика их описания.

В русском языке словосочетание **ВРЕМЕНА ГОДА** означает «периоды, на которые делится год в соответствии с изменениями, происходящими в природе (весна, лето, осень, зима)». Времена года – общекультурное понятие, своеобразно преломленное в национальном языке и культуре. Внутри него складывается определённая родовидовая иерархия понятий и слов, их называющих, ключевое место в которой занимают компоненты «время» и «год». Каждое время года образует в языковом сознании русского человека определённый концепт, вербализуемый языковыми средствами. Именами концептов времён года являются прежде всего их названия: *весна, лето, осень, зима*. В русской ЯКМ среди времён года особо выделяется *осень*, поэтому описание определённых концептов времён года (по разработанной нами методике описания) в данной работе начинается с концепта **ОСЕНЬ**. В Главе 2, 3, 4, 5 в исследовании каждого концепта времён года мы придерживаемся следующего плана (и соответственно методики) описания:

1) Слово (имя концепта – название времени года) в лексико-семантической системе русского языка: лексико-семантический анализ (этимологический компонентный, системный) слов, репрезентирующих концепты времён года, – по данным словарей и собранного языкового материала.

2) Словесные образы времён года в русской художественной литературе: контекстуальный анализ лексем, входящих в смысловое поле **ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО**, – на материале художественных текстов.

3) Времена года в русском культурно-историческом пространстве: лингвокультурологический анализ т.н. «фоновых знаний» – на материале языковых и экстралингвистических источников, свидетельствующих

о данном времени года (фольклор, месящеслов, обряды и праздники, художественная литература и т.п.).

4) Ассоциативное поле времён года: анализ результатов проведённого свободного ассоциативного эксперимента (в сравнении с данными «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова), который включает в себя ассоциации и языковые, и литературные, и культурно-исторические.

5) Краткий сопоставительный анализ с китайским языком и культурой – родными для автора работы. Полный сопоставительный анализ требует самостоятельного исследования, что сделать в рамках одной работы и данной специальности не представляется возможным. Поэтому ограничиваемся лишь некоторыми наблюдениями, касающимися сходства и отличий в концептосферах разных языков и культур (в рамках обозначенных концептов), используя сопоставление с китайской ЯКМ лишь как фон. Сопоставительные таблицы представлены в приложении.

Глава 2 посвящена описанию концепта «ОСЕНЬ»

В разделе 2.1. Слово «осень» в лексико-семантической системе русского языка на основе анализа данных словарей и собранного материала устанавливается, что концепт ОСЕНЬ в русской ЯКМ реализуется прежде всего в лексеме *осень* и ее производных: *осенний, предосенний, по-осеннему, осенью* и др., уже устаревших – *осенины, осенник* или авторских неологизмов – *обосененная тишина* (С. Есенин). Основными компонентами содержания являются «время года», «после лета» и «перед зимой», «*сентябрь, октябрь, ноябрь*». Кроме того, *осень* – это ещё и «пора увядания природы», ассоциативно связываемая со старостью и приближением смерти, — не случайно у слова *осень* возникло переносное значение «*осень жизни*», что позволяет противопоставить слово *осень* (старость) – *весне* (молодость): «*Кипарисы всегда одинаковые – у них нет ни молодости, ни старости, ни весны, ни осени* (С. Залыгин). Отличительные признаки осени (как периферийные потенциальные компоненты в содержательной структуре концепта) выявляются из контекста, непосредственной сочетаемости слов *осень, осенний*. Наиболее характерными являются те, которые констатируют время наступления или ухода осени (*наступила, поздняя, глубокая, первоначальная*), отлёт птиц («*Поздняя осень, грачи улетели...*» — Н. Некрасов), характер погоды (*тёплая, холодная, дождливая, промозглая*), опадание листьев (*листопад, «листья падают в сад...*» — И. Бунин) и цвет увядающей листвы, приписываемый осени в целом (*золотая, багряная, жёлтая, янтарная*). Именно яркие краски осени

привлекают к ней внимание, вызывают чувство восхищения, положительные эмоции. В описаниях цвета осени наиболее употребительно метафорическое определение «золотой», а устойчивое словосочетание *золотая осень* (как стереотипный образ, глубоко закрепленный в сознании русских) стало прецедентным текстом («Золотая осень» Левитана). Признаки осени амбивалентны, что обусловлено самой природой («пышное природы увяданье»), отсюда и двойственность психологического восприятия, чувств: позитивных (*славная, прекрасная*) и негативных (*грустная, унылая, скучная, тоскливая*). Особенно часто с поздней осенью связывают чувство неосознанной грусти, печали, тоски (существует даже медицинское выражение *осенняя депрессия, осенняя хандра*), которое считается неотъемлемым признаком русской души, важнейшей чертой русского национального характера.

В разделе 2.2. **Словесные образы ОСЕНИ в русской поэтической картине мира** в результате анализа словесных образов («образов, воплощённых в языковой ткани художественного произведения» — В.В. Виноградов) по данным Словаря русской поэзии выясняется, что в русской поэтической КМ восприятие осени отражает не только общеязыковое, но и сугубо индивидуальное, авторское мировидение. В русской поэзии ОСЕНЬ связана с такими словесными образами (окрашенными часто негативно), как *сон, плен, тоска, грусть, тревога, скорбь, смерть*. Позитивные словесные образы осени в поэтических текстах — *пир, краса, чары, ласка, нежность, поцелуй, улыбка*. Краски осени, осенней листвы в поэзии материализованы в предметных образах (*ткань, флаги, сети, завеса, убор, покров, плащ, храм, терем* и под.): «Лес, точно терем расписной, лиловый, золотой, багряный...» (И. Бунин). В поэзии ОСЕНЬ часто предстает и как одушевленное, живое существо (обычно женского пола: *волшебница, чаровница; баба, вдова, инокиня; рыжая кобыла*): «Осень – рыжая кобыла – чешет гриву» (С. Есенин). Индивидуальное (хотя и общеизвестное) отношение автора к осени («Унылая пора! Очей очарованье...») раскрывается в стихотворении А.С. Пушкина «Осень», где образ осени становится не только символом вечного круговорота природы, но и жизненной активности автора, символом поэтического труда. За ним стоит и известный факт биографии поэта, названный в литературоведении «*болдинской осенью*», — это выражение стало крылатым и означает пору творчества.

В разделе 2.3. **ОСЕНЬ в русском культурно-историческом пространстве** мы выяснили, что в традиционной русской культуре (пре-

имущественно крестьянской) с осенью (и её отдельными месяцами и датами) связаны многие осенние приметы, преимущественно погодные или сельскохозяйственные, которые нашли большое отражение в пословичном фонде русского языка (*Осень – перемен восемь; Осенью и у воробья пир* и т.п.). В народном календаре отличаются не только названия месяцев (сентябрь – *хмурень*, октябрь – *грязник*, ноябрь – *грудень*), но и даты (осень длится от *Ильи* до *Покрова*), а имена православных святых (в народном варианте) становятся главными вехами народного календаря (*Андрей-Тепляк*, *Иван-Полетовицки*, *Никита-Гусепролет* и пр.). Наиболее значимый народный осенний праздник – **осенины**, а православный – **Покров** (*Покров, натопи нашу хату без дров*). В советское время сформировались свои праздники: **Октябрь / 7 Ноября** (*Ленин в Октябре*), сформировавшие определённые лингвокультуемы, актуальные почти целое столетие (*октябрёнок*, *октябрины*, журнал «*Октябрь*», ул. *Октябрьская* и т.п.). Однако в сознании современного носителя языка и те и другие ушли в прошлое, почти забыты, а соответствующая лексика уходит в пассив.

В разделе 2.4. Ассоциативное поле **ОСЕНЬ** в русском языковом сознании анализировались данные ассоциативного эксперимента и анкетирования. По данным анкетирования, концепт **ОСЕНЬ** имеет в русской ЯКМ более высокий рейтинг, чем другие времена года. Ассоциативный эксперимент подтвердил стереотипность восприятия осени современными носителями русского языка: цвет осени – жёлтый (золотой), погода – дождливая, настроение – грустное и т.п. Для современного городского человека осень — конец летнего отдыха, начало учёбы (в противовес крестьянскому календарю).

В разделе 2.5. **Осень (Цю) в китайской ЯКМ** проводится сопоставление русской и китайской «осени» по всем параметрам. Слово «осень» в китайском языке (Цю) многозначно и кроме основных компонентов значения, совпадающих с русским языком, обозначает ещё «целый год» (как «лето» в русском), а также «неприятный период»; кроме того, – осень равняется золоту (по философии Усин) и якобы происходит с Запада (символика иероглифа осени). В художественных произведениях Китая описания осени обычно отражают признаки погоды, атрибуты осени, время урожая, настроение человека и философские понятия. В китайской поэзии встретилось такое же восприятие осени (любовь), как у Пушкина (у Лю Юйси, поэта X в): почти дословно совпадают отдельные строки. Словесные образы осени в поэзии Китая (как и в русской ЯКМ) связаны с понятиями «*течаль*, *уныние*, *одиночество*, *старость*»; осень

часто олицетворена (*командир, чиновник*) или материализована в образе ткани, покрова (*скатерть* с дарами природы). Осень по лунному календарю Китая подразделена на отдельные периоды (*«начало осени», «прекращение жары», «белые росы», «холодные росы»* и др.), названия которых часто отражаются в пословичных приметах, по содержанию связанных с земледелием, метеорологией, здравоохранением и философскими идеями (*человек боится бедности в старости, а рис боится ветра в «холодные росы»*). Есть пословицы, буквально совпадающие по смыслу с русскими или похожие на них, (*падает лист – пришла осень*), но есть и особенные. Наиболее значимый осенний праздник в Китае называется «Середина осени». Результаты эксперимента в китайской аудитории показывают, что признаки осени в сознании носителей языка стереотипны, как и в русской ЯКМ, и что сознание информантов соответствует культурно-историческому пространству нации.

Глава 3 посвящена описанию концепта «ЗИМА»

В разделе 3.1. Слово **ЗИМА** в лексико-семантической системе русского языка устанавливается, что концепт **ЗИМА** реализуется в русском языке прежде всего в лексеме *зима* и его многочисленных производных (*зимушка, зимка, зимний, зимник, по-зимнему, зимой* и мн. др.), количество которых свидетельствует о значимости зимы для русского народа. Есть даже производные глаголы (*зимовать*) — названия других времён года подобных глаголов не образуют. Основными компонентами значения слова *зима* являются «время года», «самое холодное» и «между осенью и весной» (*декабрь, январь, февраль*), причем второй компонент — самый отличительный и важный признак русской зимы в связи со спецификой климата России. Кроме того, добавляется компонент «время замирания природы» и «самое продолжительное» — т.к. для большинства районов России самым длинным сезоном оказывалась зима. Сочетаемость слова *зима* выявляет такие отличительные признаки зимы, как белый цвет (*белая, белоснежная, среброснежная, седая*), время снега, метелей и мороза (*снежная, студёная, суровая, метельная, морозная* и др.), длительность (*долгая, длинная, затяжная, бесконечная*). В русской картине мира складывается определённый образ зимы, имеющий яркую специфику именно как **русская зима** (которая формируется как самостоятельный концепт в многочисленных употреблениях: «...в краю метельных русских зим» — Я. Смеляков; «Татьяна, русская душою, сама не зная почему, любила русскую зиму» — А. Пушкин и мн. др.). Словосочетание *зимний путь (дорога)* — в русском языке является устойчивым и тоже стано-

вится ядром отдельного концепта. Самый характерный признак зимы — снег, отношение к зиме часто негативное, исторически (и поэтически) связанное с компонентом «несчастье, беда», что отражает специфический климатический характер России. Однако, несмотря на суровость, зима — любима русскими и награждается ласковыми эпитетами.

В разделе 3.2. Словесные образы **ЗИМЫ** в русской поэтической картине мира выясняется, что многочисленные словесные образы зимы часто бывают как общепозитическими, так и индивидуально-авторскими. В литературе зима часто олицетворяется как родной, близкий человек, обычно женщина (*матушка, мать, сестра, старуха, молодка, зазнобушка, любовница, проказница, чародейка* и др.): «*Чародейкою-зимой околдован лес стоит*» (Ф. Тютчев). Традиционно-поэтическая номинация зимы — *матушка-зима*: «*рады мы проказам матушки-зимы*» (А. Пушкин). Зима вызывает у поэтов разное ощущение и разные поэтические метафорические образы: часто это *грусть, лень, сон, старость, смерть*. В то же время зима и мороз нередко ассоциируются с образом *огня, пожара*, что лежит в русле фольклорных и обрядовых традиций и отражает характер русского человека («*пусть мороз твой трещит, наша русская кровь на морозе горит*» — И. Никитин). В лексическое поле зимы как обязательный компонент входит *снег*, с которым ассоциативно связаны те же образы *сна, покоя и смерти*. В их создании участвуют и предметные образы снежного покрова: *ковёр, одеяло, покрывало, саван*; убора, одежды: *риза, фата, шаль, шуба; парча, вата, кисей*; драгоценностей: *жемчуг, серебро, алмазы*: «*Ковёр зимы покрыл холмы...*» (Е. Баратынский); «*Во мгле сизой стоишь, ризой снеговой одет*» (М. Цветаева); «*Чистейшим серебром поля вдали сияли*» (А. Апухтин) и др. Снежные поля нередко связаны в поэтических образах с *зимней дорогой* и *русскими просторами*, а также с неизбывной русской *тоской*. Олицетворение в поэзии *метелицы* и *мороза* – дань народной традиции.

В разделе 3.3. **ЗИМА** в русском культурно-историческом пространстве обобщающие материалы позволяют увидеть, что, как и все остальные времена года, зима нашла выражение в многочисленных зимних пословицах и приметах, в которых она чаще всего противопоставляется лету (*Зима не лето, в шубу одета; Будет зима, будет и лето* и т.п.), т.к., по народным представлениям, две половины года взаимно обуславливают друг друга. Народный сельскохозяйственный календарь приспособил святцы к своему исчислению дней: многие народные пословицы только внешне носят религиозный характер, а на деле подчинены

календарным приметам (*Трецигит Варюха – береги нос и ухо; Снег на Татьяну – лето дождливое* и т.п.). В русском языке три месяца зимы (как и других ВГ) имели соответствующие народные синонимичные названия, в основе которых — самые характерные признаки зимы (декабрь — *студень*, январь — *сечень*, февраль — *бокогрей*). В зимние месяцы в России много бытовых и религиозных праздников, главные из которых **Новый год** (и **Старый Новый год**) и **Рождество** (с их обязательными атрибутами — **Дедом Морозом** и **Снегурочкой**: данные лингвокультуры заслуживают отдельного лингвострановедческого комментария). В их праздновании тесно переплелись языческие обряды и христианские традиции.

В разделе 3.4. **Ассоциативное поле ЗИМА в русском языковом сознании** рассмотрены результаты ассоциативного эксперимента, которые показывают, что ответные реакции на слово-стимул *зима* достаточно стереотипны: *зима* прежде всего воспринимается как время года, она имеет признаки движения времени, характерные признаки погоды — *мороз, холод, снег*. Большинство информантов считают, что зима является временем года, которое более подходит по настроению русской душе, потому что душа русского человека широка, как заснеженное поле. С зимой связаны любимые праздники. Оценка зимы проявляется в олицетворении зимы и в метафорах, которые отражают знание информантами хрестоматийных стихов и поэтических образов.

В разделе 3.5. **ЗИМА (Дун) в китайской ЯКМ** сопоставление показало, что в китайском языке особых отличий в значении и сочетаемости слова *зима (Дун)* нет. Сочетаемость слова *зима* выражает природную специфику зимы и её осмысление в китайской философии: зима происходит с севера, а цвет зимы — чёрный. Интересно отметить, что семантический компонент «беда, несчастье», который мы отмечали в русском слове *зима*, в китайской ЯКМ входит в концепт *осени*. В китайской поэтической КМ авторы создали такие противоречивые словесные образы зимы, как *буря* и *покой*. Поэтический образ *смерти* есть и в китайской КМ, как и в русской. В китайском языке о зиме тоже существует много пословиц и поговорок, они типизированы по земледелию, метеорологии, приметам и бытовой жизни. Некоторые из них эквивалентны русским (*Много снега – много хлеба*). Для китайцев самое ошутимое время года именно зима, так как самый торжественный праздник — праздник Весны (китайский Новый год) — отмечается зимой. Таким образом, *зима* в русской и китайской культурах имеет много общего. Это подтвердил и ассоциативный эксперимент среди русских и китайских

информантов. В целом мировидение народов по исследуемой тематике сходно. Сходится понимание влияния зимы, как природного явления, на земледелие и метеорологию между китайским и русским народом. Но в пословицах русского языка много сравнений зимы с летом, а в китайском языке в основном сравнения зимы с весной (это зависит от климатических условий разных стран). В китайской картине мира зиме более свойствен философский смысл, это тесно связывается с многотысячелетним философским размышлением о жизни в народе. А в русской картине мира ярче, чем в китайской, выражена (хотя и формально) религиозная идея. Влияние религии на мышление человека неизбежно привело к внешней форме мышления – языку и литературным произведениям русского народа.

Глава 4 посвящена описанию концепта «ВЕСНА».

В разделе 4.1. Слово ВЕСНА в лексико-семантической системе русского языка устанавливается, что концепт ВЕСНА реализуется в русском языке в лексеме *весна* и её производных, которых в современном литературном языке немного (*весенний, по-весеннему, весной, веснушки* и устар. *вешний, веснянка*). Основными компонентами значения слова *весна* являются: «время года», «после зимы» и «перед летом» (*март, апрель, май*), «пора оживления природы», на основе которого у слова развивается переносное значение «пора расцвета человека, молодости» (*весна жизни*) – как антипод *осени жизни*. Как и другие народы, русские называют весну – *пора любви*. Весна как время года имеет многие отличительные признаки, которые выясняются в сочетаемости слова (*дождливая, зелёная, теплая, яркая, нарядная*, перен. – *красная*, т.е. «красивая»). Для подавляющего большинства весна психологически воспринимается в основном с радостным настроением и чувством восхищения: *благодатная, весёлая, ликующая, праздничная, прекрасная, чудная*, перен. – *золотая, златая* («золотая весёлая весна» — М. Дудин; «дни моей златой весны» — А. Кольцов) и т.п. Эти эпитеты развиваются в соответствующие словесные образы весны.

В разделе 4.2. Словесные образы весны в русской поэтической картине мира наблюдается, что весна наделяется сложными поэтическими образами. Она олицетворена в образе женского сверхъестественного существа как *волшебница, кудесница, сальфида, фея* или просто красивая молодая женщина (*дева, девушка, красавица, хозяйка, невеста, царица*), иногда – как долгожданная *гостья*: «Зелёною *феєю* пришла» (В. Нарбут); «Апрельская рука *весны-хозяйки*»

(М. Кузмин); «Прибрела весна, как странница» (С. Есенин) и мн. др. То же самое распространяется и на весенние месяцы, олицетворенные в образах резвых мальчиков («смеющийся апрель», «май-баловник», «юный май»). Многочисленны поэтические перифразы весны: «пора гроз», «утро года», «юность года», «прелесть года», «пора любви», «кудесница любви» и др. Характерны для весны (как и для осени) образы пира, праздника, карнавала, разгула и т.п.: «феерия апрельская» (М. Цветаева); «зелёные вальсы» весны (И. Северянин); «земля в зелёном пире празднует весну» (А. Блок) и мн. др., нередко связанные с опьянением: «пьянила весна»; «правит окриками пьяными весенний и тлетворный дух» (А. Блок). Особый взгляд на весну у А.С. Пушкина («я не люблю весны», «вонь, грязь», «весной я болен», «кровь бродит») в противовес осени («мне она мила») и особенно зиме («люблю ее снега», «кровь играет»).

В разделе 4.3. **ВЕСНА** в русском культурно-историческом пространстве рассмотренный материал показал, что в русском языке весенние месяцы и даты тоже имеют соответствующие народные названия: март – *протальник*, апрель – *березозол*, май – *травень*; *Герасим-Грачевник*, *Василий-Капельник* и др. О весне много поговорок и пословиц, в которых весна противопоставляется другим временам года прежде всего с сельскохозяйственной точки зрения (*Чем крепче зима, тем скорее весна*; *Весна красная, а лето страдное*; *Весна красна цветами, а осень плодами*). Весной в России ряд языческих и религиозных праздников, главные из которых **Масленица** и **Пасха**, а также несколько государственных праздников: **8 Марта**, **Первое Мая** и **День Победы / 9 Мая**, которые больше воспринимают как традиционные бытовые события.

В разделе 4.4. **Ассоциативное поле ВЕСНА** в русском языковом сознании рассмотрены результаты ассоциативного эксперимента, которые показали, что ответные реакции на слово-стимул *весна* достаточно стереотипны и подтверждают сделанные ранее выводы и наблюдения. Слова-реакции в основном относятся к ЛСГ «природа, погода» (грязь, ручьи, капель, тепло, цветы, зелень), «настроение, чувство» (любовь, радость), «занятия» (конец учёбы, экзамены).

В разделе 4.5. рассматривается **ВЕСНА** в китайской ЯКМ. Для слова *весна* в китайском языке основными компонентами значения являются не только «время года», а «первое время года» и «целый год», а также «жизненность» и «страсть, любовь». Сам иероглиф *весна* (Чунь) носит идеографический смысл «зелёный» и «солнце». Словес-

ные образы весны чаще связаны с её олицетворением: *новорожденный ребёнок, наивные дети, маленькая девочка, сильный молодой человек, старик, руки матери*. О весне имеются образные пословицы и поговорки (*Весенний день дорог, как масло; Цвести весной – созреть осенью*), есть похожие на русские (*Что посеешь весной, то и соберёшь осенью*). Для китайского народа самый важный праздник, отмечаемый зимой, по названию – весенний: *праздник Весны* (китайский Новый год), а один из предметов, который принято вывешивать на дверях дома, получил название «*весенняя надпись*». Есть ещё несколько специфических праздников, отмечаемых весной: День посева и День молодёжи Китая. Всё это подтверждают и результаты ассоциативного эксперимента.

Глава 5 посвящена описанию концепта «ЛЕТО»

Раздел 5.1. содержит анализ слова ЛЕТО в лексико-семантической системе русского языка. Устанавливается, что концепт ЛЕТО реализуется в лексеме *лето* (среднего рода, остальные названия ВГ – женского рода). Дериватов от слова *лето* немного (*летом, летний, полетному*). Основными компонентами значения являются «*время года*», «*самое тёплое*» и «*между весной и осенью*» (июнь, июль, август), а также – «*время расцвета природы*». Но в древнерусском языке слово *лето* означало – «*весь год*» (отсюда *летопись* – запись по годам) и перен. — «*юг*». Совмещение временного и сезонного значений связано с тем, что в сознании древних славян лето воспринималось как благодатная пора года (пора света, тепла и жизни в противовес зиме как носительнице тьмы, холода и голода) и потому являлось главным в годовом цикле, определяющим всю жизнедеятельность земледельца. Так возник счет «по летам», частично сохранившийся и в современном русском языке, в форме мн. числа (*Сколько вам лет?; Сколько лет, сколько зим!*). Сочетаемость слова *лето* подтверждает выделенные компоненты смысла: самое тёплое, даже слишком жаркое время года (*горячее, душное, знойное, засушливое, сухое, погожее, ясное*, индив. – *расплавленное*: В. Маяковский); время наслаждения красотой природы и жизнью (*благодатное, богатое, буйное, щедрое, плодоносное, пышное*); однако лето кажется очень коротким, быстротечным (*быстрое, короткое*): «*Но лето быстрое летит...*» (А. Пушкин). Устойчивое сочетание *бабье лето* относится к периоду ранней осени. Как и весна, лето наделяется традиционным народно-поэтическим эпитетом *красное* («*Ах, лето красное! ...* — А. Пушкин).

В разделе 5.2. рассматриваются словесные образы ЛЕТА в русской поэтической КМ. О лете написано, на наш взгляд, меньше, чем о других временах года, наверное, по причине того, что лето в России коротко (как сон). И именно грусть о его быстротечности нередко сквозит в стихах русских поэтов: *«И долговечен ли был сон? Увы, как северное лето, был мимолётным гостем он»* (Ф. Тютчев). Словесные образы лета немногочисленны и связаны по преимуществу либо с его пышностью, красотой (*роскошь, праздник, царство*), но в то же время и зноем, жарой, непривычной русскому человеку (*«жары нещадная резня» — Б. Пастернак*), и потому лето ассоциируется с пришельцей-южанкой, которая явилась ненадолго и уходит, что и вызывает чувство утраты. Общеизвестно отношение к лету А.С. Пушкина, выраженное сослагательной формой глагола (*«любил бы я тебя, когда б не зной...»*).

В разделе 5.3 ЛЕТО в русском культурно-историческом пространстве мы отмечаем, что в летнем календаре в России много религиозных праздников и дат, имеющих народные названия (*Иван Купала, Яблочный Спас* и др.), как и у летних месяцев (июнь – *серпень*, июль – *страдник*, август – *жнивень*, отражающие летние занятия крестьянина), а также соответствующие пословицы (*Худо лето, коли солнца нету; июль – макушка лета* и др.), часто противопоставляющие лето зиме (*Лето припасиха – зима прибериха*).

В разделе 5.4 рассматривается ассоциативное поле ЛЕТО в русском языковом сознании по результатам эксперимента и отмечается, что в современном когнитивном сознании русских *лето* прежде всего воспринимается как жаркое время года (*жаркое, тепло, знойное*), чаще всего отождествляется с порой отдыха на природе (*море, пляж, загар*), для современной молодежи лето связано с сессией и каникулами, но в их понятия уже не включаются такие страноведческие слова, как *пионерлагерь, трудовой семестр* и *стройотряд*.

В разделе 5.5. ЛЕТО в китайской ЯКМ сопоставление с китайским языком показывает, что основными компонентами семантики слова *лето* (Ся) являются, как и в русском, *«время года»*, *«самое жаркое»*, но это и *«другое название Китая – Хуа Ся»* (в связи с тем, что сам китайский иероглиф имеет идеографическую символику и обозначает голову, руки и ноги человека: в древнем Китае этим словом называл себя китайский народ). В древнем Китае по философской теории Усин считали, что лето находится на юге, а цвет юга – *огонь*, поэтому цвет *лета* – *красный* и *светло-красный*. Сочетаемость слова *«лето»* аналогична

русской и выражает главную специфику лета: жаркое время года. Под пером китайских авторов *лето* воплощается в следующих словесных образах: «*время расцвета*»; «*время изобилия*»; «*лето – обширное пространство*». Облик лета: «*красавица*», «*девица*», «*боец*», «*детское лицо*» и т.д. Описаний лета не очень много по сравнению с другими временами года, по-нашему, из-за ощущения «*лени*», о чём свидетельствуют названия и строчки стихотворений о лете и даже пословицы (*Летом даже поестъ лень*). О лете имеются многие пословицы и поговорки (*Дождь в «начало лета» предскажет урожай; Летняя печь как зимний веер; «Летнее солнце страшное»* — перен.: о беспощадном человеке). Летние праздники в Китае, в основном, государственного значения: День Детей, День основания КПК и др. Всё это подтверждают и результаты ассоциативного эксперимента, содержащие указанные реакции.

В **Заключении** содержатся основные результаты исследования.

Концепт **ВРЕМЕНА ГОДА** – один из наиболее важных в концептосфере любой национальной языковой картины мира и, на наш взгляд, может быть отнесён к категории универсальных. В русской ЯКМ он формируется как собственно лингвистическими средствами (номинациями и их семантическим наполнением: *времена года, осень, осенний, по-осеннему, золотая осень, осень жизни; зима, зимний, по-зимнему, зимовать, зимовье, матушка-зима, русская зима, зимняя дорога; весна-красна, лето красное* и др.), так и другими факторами: лингво-поэтическими (словесными образами – общепозитическими и индивидуально-авторскими: *осень – рыжая кобыла, осенний лист – золото, медь, янтарь; зима – русская молодка, белая лебедка, волшебница; падающий снег – белые мухи; весна – фея, ангел; лето – любовница, южанка, король* и т.п.), лингвокультурологическими (народными названиями месяцев, дат: *березозол, паздерник, червень, серпень* и др.; *Никола Зимний, Никола Вешний, Иван Купала* и др., пословицами, пословичными приметами, праздниками и обрядами: *Покров, широкая Масленица, Хлебный Спас* и др., сохраняющимися в когнитивном сознании народа на протяжении многих поколений, даже бессознательно), лингво-страноведческими (отражающими специфику страны, государства: *Октябрь, Первомай, День победы* и пр.).

В русской ЯКМ концепты **ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО** как составляющие единого концепта **ВРЕМЕНА ГОДА** представляют собой определённое, иерархически структурированное лексико-семантическое поле, включающее как базовые, ключевые для данного концепта сред-

ства языкового выражения (лексемы, словосочетания, фразеологизмы, precedentные имена, словесные образы и т.п., актуальные для современного словоупотребления), так и периферийные элементы (устаревшие, деактуализированные или индивидуально-авторские единицы, сохраняющиеся тем не менее в пассивном запасе русского языка).

Концепты ОСЕНЬ, ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО в русской ЯКМ аккумулируют в семантике составляющих их лексических единиц как различные реальные признаки отображаемых объектов действительности (состояние природы и погоды: цвета, звуки, запахи, температура и т.п.), так и прагматически связанные с ними и выражаемые языковыми средствами чувства, оценки, определенные ассоциации носителей языка, обусловленные языковыми и культурными традициями русского народа: национальными и государственными праздниками, религиозными и языческими обрядами, событиями и именами, что находит соответствующее выражение в языке.

Своеобразие данных концептов в художественной (поэтической) картине мира, по сравнению с общезыковой, заключается, с одной стороны, в общелитературных традициях русской литературы, что позволяет говорить об общепозэтической картине мира, а с другой – в разработанности ряда индивидуально-авторских словесных образов времён года, в расширении состава семантических компонентов концепта.

ВРЕМЕНА ГОДА в русском и китайском языках и культурах имеют много общих черт: сходится понимание влияния каждого времени года, как природного явления, на земледелие и метеорологию, что находит и одинаковое выражение в языке: семантике, сочетаемости ключевых слов, пословицах, метафорах и эпитетах; сходны даже некоторые поэтические образы. Однако в китайской картине мира временам года более свойствен философский смысл, что тесно связывается с многотысячелетним размышлением народа о жизни, а в русской языковой картине мира ярче выражена религиозная идея, хотя иногда и просто формальная, как дань традиции. Кроме того, различны и многие лингвострановедческие понятия, связанные с временами года.

Проведённое комплексное исследование позволило сформулировать определённую картину мира времён года, отражающую языковую и культурную специфику. Языковые материалы отражают внимание к нравственной жизни и поведению человека (через природные явления). Влияние религии на мышление человека неизбежно привело к внешней форме мышления – языку и литературным произведениям. Хотя у каждого народа есть общезыковое понимание, но совершенно одинаковой язы-

ковой картины мира быть не может и у каждого индивидуального человека одной нации, и у народов разной культуры. Наконец – понять и постичь всю глубину того или иного национального концепта может только носитель языка.

В качестве **перспективы исследования** стоит отметить возможность более глубокого сравнительного анализа концепта слова в двуязычных культурах.

Библиографический список и **Список источников** насчитывают 158 наименований отечественной и зарубежной литературы, словарей и справочных изданий.

В **Приложениях 1-5** представлены следующие таблицы и схемы: 1. Времена года в стихотворении А.С.Пушкина «Осень»; 2. ВГ в русской ЯКМ (табл. 2-5): Анкета направленного эксперимента; Результаты свободного ассоциативного эксперимента (от стимула к реакции), Тематические группы ВГ (по результатам эксперимента); Обобщающая таблица (по параметрам описания); 3. ВГ в китайской ЯКМ (табл. 6-8): Результаты свободного ассоциативного эксперимента (от стимула к реакции); Тематические группы ВГ (по результатам эксперимента); Обобщающая таблица (по параметрам описания); 4. ВГ в русской и китайской ЯКМ (сопоставительная таблица).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Времена года в русской языковой картине мира // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 12/ 2008. — Архангельск: Изд-во ПГУ. — С. 230-234 [0.6 п.л.].

В других изданиях:

2. Концепт «Осень» в русской и китайской поэзии // Материалы международной конференции «Россия — Восток — Запад», Владивосток, 5-7 апреля, 2007. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. — С. 196-198 [0.2 п.л.].

3. Православный и народный календарь в русской языковой картине мира // VII Приморские образовательные чтения памяти Святых Кирилла и Мефодия, Владивосток, 14-18, 2007. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. — С.106-108 [0.2 п.л.].

4. Пословицы и поговорки об осени в русской и китайской картине мира, // «Российско-китайские взаимосвязи в политике, экономике и культуре». Материалы международной конференции: Владивосток, 21-22 июня 2007. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. — С. 423-428 [0.2 п.л.].

5. Словесный образ осени в русской и китайской языковой картинах мира // «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона». Материалы научно-практической конференции: Владивосток, апрель 2008. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС. С. 271-276 [0.3 п.л.].

Цзу Сюецин

**«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ
ВРЕМЁН ГОДА
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 30.09.2009
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,63. Уч. изд. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 130**

**Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27**

**Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56**

